

Имя Героя Социалистического Труда народного артиста СССР Сергея Герасимова дорого соотечественникам: он из тех художников, что умножают богатства социалистической культуры. Его творчество — явление, без которого был бы не полон и опыт нашего киноискусства, и, не боюсь преувеличения, духовный опыт советского народа.

Коммунист, кинорежиссер, педагог, драматург, актер, публицист, общественный деятель... Так реализовалась личность, крупная и колоритная. Изложить кратко хронику жизни такого художника — задача чрезвычайно сложная. И не только из-за обилия материала, накопившегося с 1924 года, когда в Ленинграде началась киносъемка 18-летнего уроженца Урала. Дело в значительности многих фактов, уже и не принадлежащих лишь одной жизни, а ставших фактами истории мужания нового искусства, рожденного Великим Октябрем.

Полвека, например, минуло с той поры, как Герасимов актер покинул для самостоятельного творчества мастерскую Г. Козинцева и Л. Трауберга. Но до сих пор не остывают споры о вкладе ленинградской фабрики экцентристики актера в советское кино, и молодые кинематографисты пылливо всматриваются в старые ленты, черпая в них вдохновение.

В дальнейшем Сергеем Аполлиаревичем Герасимову не раз выпадет счастье испытать ощущение необходимости и важности для людей его собственных дел и свершений. Это связано с тем, что он всегда дышал воздухом современности, был погружен в радости и невзгоды граждан своей страны, первопрободна социализма, был всем сердцем с теми, кто по-хозяйски утверждал новую действительность и самоотверженно отстаивал ее от врагов. Один из примеров тут фильм «Молодая гвардия» — о подвиге комсомоли Краснодона, проявившей в грозный час военных испытаний высочайшее понимание ответственности перед Родиной. Не только сам фильм остался наряду с другими работами режиссера в золотом фонде советского кино, но также — история его рождения. История вступления в творческую жизнь большой группы будущих мастеров. Каждый из «молодогвардейцев», сплотившихся вокруг Герасимова еще в пору учебы во ВГИКе, перенес в свои последующие картины или экранные образы искры огня советского патриотизма и гуманизма, зажженного в той незабываемой ленте о борьбе нашего народа против немецко-фашистских захватчиков.

Тут надобно опять напомнить, что Сергей Аполлиаревич — доктор искусствоведения, профессор — уже более трех десятилетий сочетает режиссуру с педагогической деятельностью. С первых его картин с ним рядом всегда работают ученики: молодые артисты, режиссеры.

Как же определить то главное, что передает наставник идущим вслед за ним, то важное, что обеспечивает фильмам «герасимовской школы» долгую жизнь и благодарное внимание зрителей?

Хочется опереться на два примечательных высказывания Сергея Герасимова. Одно итожит недавние раздумья о «производственной» теме в ки-

мова никогда в сущности не бывает одинок. Ритм жизни страны, ритм истории явственно отзывается в его буднях — на большой стройке или в скромной деревенской школе, в пору военной страды или мира. Я сознательно подчеркиваю — в буднях, ибо так о уж пристрастие режиссера. Он чаще всего обращается к тем явлениям и фактам жизни, которые поверхностному взгляду покажутся ordinарными, обыкновенными. Едва ли не решающее свойство этого мастера: открывать за обыкновенным сложнейшие процессы жизни. А обыкновенное в человеке для Сергея Герасимова — обостренность чувств, собранность воли,

сложность предназначения Человека. Поэтому, отображая разные судьбы, то радуясь или печальясь, то восторгаясь или негодуя, режиссер со всей страстью сражается за нравственные ценности социалистического общества, за идеалы советских людей.

Велика ответственность художника перед своим народом. «Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства» — так сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

ШКОЛА СЕРГЕЯ ГЕРАСИМОВА

но: «Подтвердился классический для нашего времени и общества тезис, трактующий труд как продолжение, а скорее, начало, основу личной жизни человека... На мой взгляд, всепоглощающая увлеченность своим трудом и составляет сущность человеческого счастья». Второе прозвучало как-то в интервью перед началом съемок фильма: «Для меня главный итог прожитых лет — не судить о человеке однозначно». Неоднозначность для него вовсе не равна этакой раздвоенности личности и не означает также снисходительного отношения к «маленьким слабостям», присущим якобы любому человеку... Вспомним герасимовских героев. Не просто действующих лиц его картин, а тех, кому отдает он сердце, за кем следит с волнением и вниманием, кем нескрывая гордится: комсомольцев-полярников («Семеро смелых»), строителей нового города («Комсомолец»), деревенского учителя Степана Лаутина («Учитель»), героев Краснодона («Молодая гвардия»), молодых наших современниц Таню Казакову («Сельский врач»), Шуру Окаеву («Журналист»), Лену Бармину («У озера»), Олю Васильеву («Дочки-матери»). Каждый из них, вывеченный с объемной достоверностью, остался для нас воплощением душевной цельности, чистоты помыслов, последовательности в стремлении к своему идеалу. Конечно, в кругу авторского внимания постоянно оказывались также иные, более противоречивые натуры, изломанные даже судьбы. Но все-таки именно любимые его герои проясняют смысл и значение рабочей формулы художника: не судить о человеке однозначно.

Человек в фильмах Гераси-

вдохновение гражданской мысли.

Его герои обретают, завоевывают ясность и цельность мировосприятия, проходя через испытания жизни, не чужаясь трудных вопросов. Не случайно во многих герасимовских картинах возникает и варьируется знакомый мотив, венчающий повествование. Герой остается один на один с огромным, прекрасным миром, заново обдумывая пережитое, предчувствуя новые перемены в собственной судьбе. Эти мгновения гармонии между большой жизнью и жизнью человеческой души и несут в себе разгадку неоднозначности персонажей Герасимова. Они значительны и сильны кровной, неразрывной своей связью с бурной, стремительно изменяющейся жизнью.

Мир людских характеров в его произведениях богат и неисчерпаем. Недаром же Герасимову принадлежат слова: «Каждый человек — это тема». Умение видеть, понимать человеческую натуру и полнозвучно, со всеми оттенками воплощать ее на экране помогает режиссеру свободно и органично переходить в творчестве от животрепещущих событий дня текущего к материалу классики литературы, истории.

Конечно же, нельзя всех героев режиссера (а среди них и такие, что вызывают его осуждение, гнев) выровнять в один ряд. И эстафету авторских чувствований, размышлений они несут не по гладкой, размеченной дистанции. Более того, иные персонажи фильмов трудно «сосуществовать» в пространстве его творчества, оспаривая, опровергая друг друга. Но ведь каждый человек — тема. А тема, более всего волнующая художника, — это величие и

Именно это определяет существо творческой позиции Герасимова.

Один из ветеранов советского кино, Герасимов по своей творческой энергии и продуктивности не уступает молодым. При этом он успевает с живейшим интересом следить за развитием современного, в том числе военного, кинематографа.

— Жизнь военного человека развивается по своим законам, кардинально отличным от гражданской жизни, — говорит он. — И как раз в этом-то различии и кроется, если угодно, поэтическое начало военного фильма.

Принцип должностования — один из руноводящих принципов в военной среде, пусть даже и в мирной обстановке, приобретает характер категорического императива, поднимает высказанность общественной дисциплины до наивысшего уровня. Если обратиться к педагогическому опыту, я должен сказать, что мы, набирая студентов во ВГИК, прежде всего даем преимущество молодым людям, служившим в армии, и не только потому, что между профессиональной режиссерской и военной командирской есть много общего, но более всего потому, что человек, прошедший армейскую школу, получивший бесценный опыт жизни по законам должностования... Надо сделать! И если этот принцип в

нашей повседневной жизни не всегда соблюдается неумонительно, то в армии он приобретает решающее значение.

Процесс постановки ряда эпизодов в последнем крупном произведении режиссера вновь дал ему возможность убедиться, что наша сегодняшняя армия поистине делает чудеса, воспитывая нового человека, патриота, интернационалиста, выковывая его характер.

— В массовых сценах стрелочного бунта, какие мне пришлось снимать в фильме «Юность Петра», принимал участие парашютно-десантный батальон, — рассказывает Герасимов. — Еще до начала съемок я побывал в назармах у десантников, беседовал с ними и убедился в степени их не только военной, но, если угодно, эстетической зрелости. Нам правило, это были весьма образованные люди, живо и современно мыслящие, отточенные всей системой специальной подготовки до очень высокого уровня. Когда дело дошло до съемок, где стрелкам надо было брать дворец, тут они ум показали, на что способны... Сам порыв, сам возглас толпы по каналу был беспрецедентен. Затем они бросились к стенам и стали карабкаться по ним, как муравьи по дереву, используя наряды мельчайший выступ для того, чтобы удержаться и продвинуться дальше. На них с удивлением и восхищением взирали работники группы и даже специально приглашенные наскандеры, которые до этого долго раскладывали у стен дворца маты, пустые коробки на предмет соблюдения безопасности. Глядя на все это, я думал: что за удивительное создание — человек, для которого поистине нет пределов на пути опровержения всех наноических ограничений.

Для кинематографиста жизнь современного военного человека — материал поэтически жесткий, сопротивляющийся, считает Герасимов, но тем дороже удача хорошего фильма на военно-патриотическую тему. Сфера влияния таких картин широка и вносит важнейшую лепту во всю нашу воспитательную систему.

Социальный и духовный опыт народа был и остается для Герасимова высшим критерием справедливости и целесообразности деяний человека. Сколь пристально и многопланово видит богатство этого опыта режиссер — доказывают его фильмы. В том числе и недавние, обращенные к далеким страницам отечественной истории. «Юность Петра» и «В начале славных дел» с успехом демонстрируются на экранах как раз сейчас, в дни 75-летия Сергея Аполлиаревича. В этих фильмах личность мастера узнается безошибочно по разным приметам. Но более всего по основной, глубинной. Существо ее сам Герасимов выразил так: «Истинная человечность, отвечающая гуманистическим принципам социализма, вот что отличает и будет отличать наше кинематографическое творчество, проникнутое духом исторического оптимизма, веры в неисчерпаемые возможности личности». Эти слова могли бы послужить эпиграфом не только к уже известным картинам режиссера, но и к тем, которые у него еще впереди.

Армен МЕДВЕДЕВ.

На снимке: С. ГЕРАСИМОВ.
Фото В. СУХОДОЛЬСКОГО.